

Поэтесса, которую боготворил Пастернак

Аргументы и факты - 1999 - окт. (№ 41) - с. 13



ТРОЕ нобелевских лауреатов - Иосиф Бродский, Александр Солженицын и Борис Пастернак - самыми нежными словами отзывались о поэзии Инны ЛИСНЯНСКОЙ. Она была и, к счастью, остается любимой поэтессой части старшего поколения, которое знало толк в поэзии, выросло на стихах Вознесенского, Евтушенко, Ахмадулиной... Сам Борис Пастернак, послушав стихи Лиснянской, удивленно спросил: "Откуда в еврейско-армянской крови, возвращенной на азербайджанской почве, такая русская музыка?"

Нынче весной Инна Львовна неожиданно-негаданно получила литературную премию А. Солженицына, следом за ней - Государственную премию России. Вот так: не было ни гроша, да вдруг алтын!

«Служу людям, а не власти»

МНЕ позвонила Наталья Дмитриевна Солженицына и сказала, что у нее ко мне деловой разговор. Я стала гадать, что за дело ко мне. И поняла: недавно мы остеклили лоджию, чтобы с дачи перевезти сюда все книги, а дачу продали. Все соседи бегали к нам смотреть на эту лоджию. Вот я и подумала, что Наталья Дмитриевна тоже хочет сделать такую же лоджию, как у меня. Это первое в жизни мое строительство. А какой еще может быть ко мне деловой разговор?! Она пригласила меня, и так неожиданно я узнала об этой премии.

Что же касается официальных наград, то я даже ни одной грамоты не удостоилась. И это правильно. Ибо, как умела, я служила простым людям, а не власти. А что есть у нашего народа, кроме несчастий и нужды? Тогда народ был убиваемым, а нынче стал обираемым. Правда, во время войны за мой трехлетний труд в бакинском госпитале меня представили ко медали "За боевые заслуги". Мне было тогда уже 16 лет. Я скрылась - какие такие у меня боевые заслуги, если я в тылу? Самой большой для меня наградой было слышать от раненых слово "спасибо". То есть "спаси тебя Бог". И Бог спасал. Видите, мне уже 70 лет, а я еще живая.

А первые свои семь лет вообще жила в холе и в неге. Втайне от моих родителей мы с няней Клавой ежедневно ходили в церковь. Тайно меня и крестили. Отец мой был коммунистом, а мать - комсомолкой. Когда мы отправлялись на прогулку, Клава говорила моим родителям: "Инна не может пройти мимо ни одного нищего, дайте ей побольше копеек, а то ведь, сами знаете, если заупрямится - с места ее не сдвинешь". Когда на паперти мне недоставало копеек для всех нищих, я, девочка в бантиках и оборочках, усаживалась рядом и протягивала ладонь. Прохожие от изумления щедро мне подавали. А я раздавала их милостыню нищим старикам и калекам, и



Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

они мне говорили: "Спасибо, спаси тебя Бог, храни тебя Господь". А сейчас, стыдно признаться, нередко прохожу мимо чужой беды и чужой нужды. Очерствела душой, как и многие. Да ведь и не всегда есть у меня, что отдать. Да и недавно, получив премию Солженицына, из страха перед болезнями, старостью я не сразу и не без колебаний отдала бедным людям свою десятину, как полагается верующему человеку.

Без денег жить очень трудно, но ведь есть русская поговорка: "Не в деньгах счастье". Мы с мужем, поэтом Семеном Липкиным, никакие не диссиденты, хотя нас таковыми и пытались считать. Но мы дали слово, что если в Союзе писателей не восстановят самих молодых, а потому и самых незащищенных составителей альманаха "Метрополь", то мы, самые старшие участники неподцензурного альманаха, покинем Союз писателей. Таким образом, страх не сдержать данного слова сделал меня храброй. И тут же последовали не только гонения, но и очень важная для литераторов награда - вдохновение: мне много и, насколько я умею, хорошо писалось.

Любовь - награда. И дружба с замечательными писателями и достойными людьми - огромная, возможно, и не заслуженная мною награда. Я уже написала воспоминания об Арсении Тарковском, о многих смешных приключениях нашей домотворческой дружбы. Он подарил мне на день рождения часы. Вот они, у меня на руке. Он и себе купил такие же и тут же потерял в переделкинском саду. Хотя считалось, что терять - моя обязанность. Сколько чудесных людей собиралось на даче Чуковского, ставшей музеем! Кстати, Корней Иванович познакомил меня в 1959 году с Борисом Пастернаком. Для меня, сомневающейся в своем призвании, его добрые отзывы были сверхнаградой.

Солженицын - не врач

- Как вы относитесь к тому, что у нас нет всенародно любимых людей? Даже Солженицына некоторые уже не считают таковым.

- Перечитайте "Письмо к вождям". Солженицын раньше всех предвидел, что Россия останется без республик. Я вспоминаю время, когда интеллигентные люди собирались на кухнях и жад-

но слушали и благодарно обсуждали каждое слово Солженицына по "вражескому" радио. А сейчас некоторые из них, в чьем сознании тридцать лет назад он сделал переворот, его ругают. Кое-кто разочаровался в Солженицыне потому, что ждал от него немедленного рецепта, как быстро излечить общество, сделать нашу жизнь здоровой и богатой. Но Солженицын - остро чувствующий и остро мыслящий писатель, а не политик. Это у политиков посулы скоры, да дела не споры.

Надо помнить мудрые наши половицы: "Во времени пождать: у Бога есть что подать" и "На Бога надейся, а сам не плошай". Нет выхода из драмы, но из трагедии всегда был Исход и было Воскресение. Я советую то, что сама пытаюсь делать, - терпеть. Сама же я и написала: "Но бешеным смирением Всю душу мне трясет". Вот с таким бешеным смирением я начинаю стихами обращаться к Богу, к миру, к судьбе:

*Хорошо бы розу вышить,
если не на что купить,
Хорошо б России выжить,
если не умеем жить.*

И все же у меня есть твердая вера в то, что Господь не обойдет нас своей милостью:

*Дней у Бога - не решето,
Но достаточный есть запас,
Чтобы не предрекал никто,
Что грядущего нет у нас.*

Записала Дарья ВОЛОДИНА

*Рассвело, расступилось, настало,
Снизойшло по златому лучу.
Я об этом еще не сказала,
И о том я еще промолчу,
Что стемнело, сгустилось,
пропало,
Седовласой петлей завилось.
То и это - ни много, ни мало -
Мною жизнью и смертью звалось.*

*Божий крест неужели все тот же?
И я слышу на стыке веков
Со столичных балконов и лоджий
Упреждающий крик петухов.
Не второе ль пришествие
ждется?*

*Неужели предаст ученик,
А другой ученик отречется
Под петуший отчаянный крик.*

1994

ЛАМПАДА

*Все, что на мне
и предо мной, - стандартное:
Дешевый крестик,
образ без оклада,
Тахта, и стол,
и зеркало квадратное,
И синяя серийная лампада.*

*Она и нынче вечером засвечена,
Фитиль нехитрый -
скрученная вата.
Я тоже вещь. Но я очеловечена
Молитвою за суетного брата.*

*В моем быту, где все -
обыкновенное,
Трагичны дни мои, но беспечальны,
Поскольку даже чувство
сокровенное
И мысли и дела мои банальны,*

*Как свет и тьма, как щедрость
и стяжательство,
Как листопад -
предвестник снегопада.
Да, вот еще! - как братство
и предательство...
Не гнись, мой крест, светись,
моя лампада.*

1986